

Н.С. Тимашев

КУДА ДВИЖЕТСЯ АМЕРИКАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА?

**Доклад на съезде Американской социологической ассоциации,
сентябрь 1965 г., Чикаго**

В течение последних нескольких лет американская социология права отождествляла себя с исследованием социальных изменений, поскольку они имеют отношение к праву (право трактовалось иногда как независимая, а иногда как зависимая переменная). Конечно, проблема взаимодействия между социальным изменением, обусловленным законом, и изменением спонтанным, т.е. законом не обусловленным, относится к области социологии права. Но исчерпывается ли этой проблемой сфера социологии права? И разве нет многих исследований за пределами этой области, которые касались описанной выше проблемы?

Ответ на первый вопрос очевиден. Социология права должна также обсуждать проблемы, касающиеся роли закона как качественной характеристики социального порядка (новая версия исследования социального контроля), включая более специфические проблемы отношений между законом и другими характеристиками социального порядка, в частности, мораль и обычаи (касающиеся моральных ценностей, морали отдельных групп, этикета и т.д.). Во-вторых, существуют социальные системы, функция которых — оперировать законом; это, конечно, суды, юридические ассоциации, адвокатские конторы, школы права, законодательные органы и отчасти правительство. Это, конечно, важно, так как общая социология продолжает избегать право и все, что с ним связано.

Американская социология права отнюдь не пренебрегает вышеупомянутой областью исследования. В последние годы появились две хорошие работы, одна под редакцией У. Эванса «Право и социология» (1962) и другая под редакцией Дж. Дэвиса и др. «Общество и право» (1962). Они способствуют взаимопониманию между юристами и социологами, но не дают никакой дополнительной информации, относящейся к центральному ядру нашей дисциплины. Статья П. Селзника в работе «Социологическая теория» (1959) под редакцией Роберта Мертона является очень короткой и не открывает новых перспектив. Более важный вклад был сделан им на «Форуме естественного права» (1961). Существует также статья Толкотта Парсонса, посвященная юристам как профессионалам.

Среди правоведов можно назвать имя Карла Льюэллина, пережившего фронтовые сражения 1940-х и 1950-х гг. — ему принадлежат две важные работы: «Рассмотрение апелляций» (1960) и «Юриспруденция: реализм в теории и практике» (1962).

Несколько работ правоведов и юристов выявляют функционирование социальных систем, осуществляющих закон. Такими являются, в частности, «Адвокаты Уолл Стрит» (1964) Э.О. Смайджела и «Независимые адвокаты» (1963). Также следует упомянуть статьи Ф. Страдбека и др. (ASR, 1957), Дж. Ладинского, Х. Зейселя и др. (Yale Law Journal, 1960). Важна и статья, касающаяся второ-

степенной проблемы, а именно «Правометрия» Х. Баде («Право и современные проблемы»).

Ответ на второй вопрос должен быть положительным. Да, многие исследования касались проблем взаимодействия между законным и спонтанным (не вызванным законом) изменением; большинство из них рассматривались с точки зрения социальных проблем и криминологии. Новым в сегодняшней американской социологии права является применение многих более сложных методов сбора и обработки данных, чем те, которые использовались несколько десятилетий назад. В этом отношении американская социология права придерживается общей социологии не делая уступок неопозитивизму, но сосредоточиваясь на количественном измерении исследуемых феноменов. Таким образом, сам выбор проблем является ограниченным, так как далеко не все проблемы можно исследовать таким способом, даже если прибегать к высоко искусственным процедурам, таким, как приписывание произвольного значения единицам измерения (например, использование числовых индексов).

Результаты зачастую плачевные. Прежде всего, распределение чисел индивидуальных результатов наблюдения среди элементов матрицы, как правило, дает незначительные цифры, которые едва ли статистически приемлемы, и, что еще более важно, полученные таким образом данные остаются на уровне «единичных утверждений». Другими словами, они могут быть сведены к следующей формуле: во время T , в месте S , корреляция факторов (как было показано в матрице) будет N . Логически никакие обобщения относительно единичных утверждений невозможны. Тем не менее, обобщения (в более или менее явной форме) соответствуют уровню в «сегодняшнем американском обществе» или «в высоко индустриальных и урбанизированных обществах».

Более того, как уже было сказано, большинство полученных данных повторяет результаты проводившихся в течение почти полувека исследований, посвященных социальным проблемам (или, позднее, социальной дезорганизации), а также отдельным областям, принадлежащим к сфере специальных социологий. Многие исследования в области криминологии помогают нам понять, почему соблюдаются законы в обществе и при каких условиях возможно девиантное поведение. Такие исследования были проведены во многих странах и поэтому избегают упрека в ограниченности (например, мои исследования условного осуждения и многие исследования Глукса об эффективности наказания). Многие специальные социологии (например, социология семьи, а также межэтнических и межрасовых отношений) содержат элементы взаимодействия между законом и незаконными аспектами социальной жизни. Для того, чтобы избежать подобных повторений, социология права не касается этих областей исследования. Но не приводит ли это к тому, что социология права становится складом для исследований, которыми другие специальные социологии не сообразовали заняться?

Конечно, социологи права могут настаивать на том, чтобы другие специальные социологии не покидали сферу права. Но едва ли это будет иметь место. Так, например, социологи семьи вряд ли откажутся от исследования развода и его последствий, а криминологи не оставят исследования причин преступления и эффективности наказания, или других мер, применяемых к правонарушителям.

Стоит отметить, что в тех странах, где после последней войны социология была сильно американизирована, например, в Голландии и Японии, преобладали схожие тенденции. Перечень исследовательских тем голландских социологов права, составленный в 1962 г. Ученым советом голландской Академии наук, почти исключительно сосредоточен на социальных проблемах, возникших после второй мировой войны. Еще более специфическими являются темы, упоминаемые в «Japan Science Journal» (в котором есть постоянная рубрика «Социология права»); однако интерес к теоретическим аспектам социологии права увеличивается, как показывает недавний перевод моего «Введения в социологию права» (1939) и появление глубокой статьи проф. Масачи Чибя, обсуждающего юридический термин «право» в социологических терминах. В Германии, где интерес к социологии права быстро растет, д-р Пауль Траппе (сейчас профессор университетов Берна и Базеля, в немецкоязычной части Швейцарии) поставил в социологии права проблемы глубокого изучения морали и обычаев; с некоторыми из них едва ли можно согласиться, но все же это не является отождествлением социологии права с исследованием современных социальных проблем.

В заключение позвольте мне предложить несколько путей, способствующих дальнейшему развитию американской социологии права.

1. Область дисциплины должна быть ограничена исследованием права как социального феномена, в рамках основных теорий и методов общей социологии.

2. Для зрелой дисциплины естественно проводить все больше эмпирических исследований, если они направлены на центральное ядро нашей науки.

3. Количественный подход должен использоваться в разумных пределах, не прибегая, однако, к таким искусственным конструкциям, как, например, измерение установок. Необходимо помнить, что квантификация не является единственной возможностью эмпирических исследований; при необходимости возможны и должны быть использованы другие подходы. (См. книгу Х. Блейлока «Причинный вывод в неэкспериментальном исследовании», 1964).

4. Чтобы придать настоящее и долговременное значение эмпирическим открытиям в этой области, желательно проводить идентичные или сходные исследования одновременно в различных регионах Соединенных Штатов; либо последовательно, например, повторные наблюдения в области, изученной предыдущими исследованиями. Современное положение достаточно благоприятно: большие университеты и исследовательские центры начали присуждать значительные гранты для работы в нашей сфере. Еще одно препятствие может и должно быть устранено: боязнь молодых ученых, что факультеты будут отставлять их при выборе кандидатов на вакантные должности из-за участия в вышеупомянутых проектах.

Симптомы предстоящего и значительного развития в социологии права сегодня очевидны. Будем надеяться, что они не обманут нас, и что наша дисциплина будет быстро двигаться вперед, постоянно и основательно, как это уже сделали многие специальные социологии, в частности, криминология и социология науки.

Перевод Е.Г. Капустиной под редакцией А.В. Тавровского